

Возможно, из-за высокой степени совместимости с Хань Цзюнем, Чжао Хунгуан постепенно адаптировался к его раскалённому и хаотичному ментальному морю. В шуме ветра, проникающего через ментальные щупальца в глубины его собственного ментального моря, Чжао Хунгуану казалось, что он слышит гневные вопросы и горькие вздохи.

Он взял руку Хань Цзюня, нежно поглаживая его длинные и сильные пальцы, через физический контакт продолжая вливать свою мягкую духовную силу в его тело, пытаясь подавить дикий огонь, бушевавший в ментальном мире Стража. Чжао Хунгуан действовал скорее наугад, но к его удивлению, ментальное море Хань Цзюня, находившееся в состоянии берсерка, начало улучшаться. По крайней мере, после того, как волны, созданные его духовной силой, неоднократно омывали ментальное море Хань Цзюня, огонь, мучивший его, значительно уменьшился.

Однако столь интенсивное использование духовной силы быстро истощило Чжао Хунгуана, и в конце концов он даже не заметил, как уснул.

Линь Шаоань рано утром, несмотря на травмы, вернулся на рабочее место. Поскольку физические способности Стражей значительно превосходят обычных людей, их раны заживают быстрее, и поэтому часто можно увидеть Стражей, работающих даже с травмами. Однако проводники в плане физической силы совершенно не могут сравниться со Стражами, и Линь Шаоань, получивший перелом рёбер, хотел бы отдохнуть несколько дней. Но из-за обещания, данного Ду Ваном Чжао Хунгуану, он, как главный врач Хань Цзюня, был вынужден лично организовать эту важную ментальную гармонизацию.

— Как он мог заснуть? Разбудите его, — войдя в палату со своей медицинской командой, Линь Шаоань сразу заметил Чжао Хунгуана, мирно спящего рядом с Хань Цзюнем. Хотя физическая сила проводников не идёт ни в какое сравнение со Стражами, их мощная духовная сила является их преимуществом. Обычно проводник ранга С может работать без сна несколько дней, и его мозг будет функционировать нормально, не говоря уже о проводнике уровня Чжао Хунгуана. Линь Шаоань был уверен, что в нестабильном состоянии берсерка Хань Цзюня Чжао Хунгуан должен был следить за ним без перерыва. Увидев, что тот спит как убитый, он пожалел, что не назначил кого-то другого для наблюдения.

Наташа поправила волосы и мягко толкнула Чжао Хунгуана за плечо:

— Просыпайся.

— М-м... — Чжао Хунгуан быстро проснулся, сонно открыл глаза и уже собирался поздороваться с этой пышногрудой сестрой, как вдруг что-то пощекотало его ладонь. Он чуть не дёрнулся, но увидел, что это пальцы Хань Цзюня слегка шевелятся.

— Доктор Линь, мониторинг показывает, что его мозговые волны пришли в норму! — один из сотрудников, проверявших панель управления, с удивлением поднял голову.

Линь Шаоань посмотрел на часы:

— Прошло всего около десяти часов. Почему он сегодня проснулся так рано? Или вчерашний инцидент изменил цикл его берсерка. Но раз мониторинг подтвердил нормализацию мозговых волн, прекратите вводить транквилизатор и начните вводить стимулятор.

Услышав, что Хань Цзюнь скоро проснётся, Чжао Хунгуан почувствовал странное волнение. Он напряжённо наблюдал, как сотрудники снимают изолирующий шлем.

— М-м... что происходит... у меня так болит поясница... вы что, продали мои почки? — придя в сознание, Хань Цзюнь говорил невнятно, но чётко. Он плотно закрыл глаза, привыкнув к жгучей боли в ментальном море, но его поясница не должна была болеть так сильно.

— Торговля органами живых людей незаконна, — Хань Цзюнь думал, что это просто безобидная шутка, но, открыв глаза, увидел ещё более холодное, чем обычно, лицо Линь Шаоаня и незнакомца, который почему-то покраснел, глядя на него.

— Здравствуйте, дядя Хань! Вы меня помните? — нервно произнёс Чжао Хунгуан, не удержавшись от самопредставления.

Хань Цзюнь с недоумением посмотрел на Чжао Хунгуана и, увидев извиняющееся выражение Наташи, с сарказмом откинулся на кровать.

— Слушай, можешь называть меня братом?

— Хань Цзюнь, как ты можешь говорить такое? Ты вообще помнишь, что вчера произошло? — Линь Шаоань с раздражением потрогал свою перевязанную рану. Даже после приёма обезболивающего боль всё ещё ощущалась, но он всё же считал себя удачливым: двое охранников, дежуривших на этом этаже, были серьёзно ранены Хань Цзюнем и до сих пор находятся в реанимации, а роботы-охранники и электронные системы наблюдения на этом этаже были полностью уничтожены.

— Что произошло? — Хань Цзюнь, проспав всю ночь, совершенно не помнил вчерашних событий. Он напряг память, но боль в пояснице заставила его лицо стать серьёзным.

— Вчера... да, вчера девушка по имени Су Вэй ударила меня ножом?

— Верно. Смирительная рубашка спасла тебе жизнь, — Линь Шаоань внимательно наблюдал за растерянным выражением лица Хань Цзюня, размышляя, действительно ли тот ничего не помнит о своём внезапном приступе берсерка.

Хань Цзюнь инстинктивно приподнял голову и обнаружил, что он лежит голым, привязанный к кровати, а на его животе лежит какой-то пиджак, яркий и пёстрый, совершенно не сочетающийся с белоснежной палатой интенсивной терапии. Самое ужасное было в том, что эта обычная синтетическая ткань вызывала дискомфорт на его чувствительной коже.

— А где моя смирительная рубашка? — Хань Цзюнь усмехнулся. Пять лет принудительного лечения в Чёрной Башне лишили его всякого чувства достоинства и стыда, но быть накрытым этим непонятным пиджаком было настолько странно, что он даже растерялся. Абсурд — вот единственное слово, которое могло описать его нынешние чувства.

— Извините, это моя одежда, — смущённо сказал Чжао Хунгуан. Он уже собирался забрать пиджак, но тут же встретил предупреждающий взгляд Хань Цзюня и поспешно отдернул руку.

— В комнате есть дама, — хотя Хань Цзюнь давно привык к жизни без достоинства, он всё же настаивал на том, чтобы не быть голым перед женщинами. К счастью, большинство медицинского персонала в Чёрной Башне — мужчины, а женщины, нанятые на особые должности, обычно занимаются инъекциями и кормлением.

Наташа, польщённая, прикрыла рот рукой. Она уже собиралась что-то сказать, чтобы успокоить Хань Цзюня, но услышала холодный и недоброжелательный голос Линь Шаоаня.

— Не стоит сейчас демонстрировать свои манеры. Хань Цзюнь, ты действительно не помнишь, что произошло вчера?

Хань Цзюнь, глядя на пиджак на своём животе, с сомнением спросил:

— Который сейчас час?

— Шесть утра, — ответил Линь Шаоань.

Услышав это время, Хань Цзюнь слегка изменился в лице. Он глубоко вдохнул, выглядев удивлённым, но затем на его лице появилась довольная улыбка.

— Ха-ха-ха, столько лет прошло, а я уже думал, что мой брат больше не работает. Но теперь я точно знаю, что он всё ещё полон сил, — говоря это, Хань Цзюнь не сводил глаз с пиджака Чжао Хунгуана. Только теперь все заметили, что ткань пиджака слегка приподнялась в одном месте.

Это было мужское понимание, и все присутствующие мужчины не могли сдержать смешка, кроме всё ещё страдающего от боли Линь Шаоаня и смущённого Чжао Хунгуана, который считал эту тему слишком взрослой.

— Хватит дурачиться! — строгий тон Линь Шаоаня заставил всех замолчать.

— Но почему я проснулся так рано? Мой биоритм обычно настроен на четыре-пять часов дня, — улыбка на губах Хань Цзюня была насмешливой, но в его взгляде, обращённом на Линь Шаоаня, сквозила лёгкая тревога. Затем он закрыл глаза, чтобы осмотреть своё ментальное море, похожее на руины. Он хотел увидеть своё духовное тело, но с удивлением обнаружил белый кокон, шевелящийся на странно зелёной траве, за пределами которой всё ещё пылали

развалины.

— Кто-то проводил мне ментальную гармонизацию? — открыв глаза, Хань Цзюнь сразу посмотрел на неловкого и смущённого юношу, оказавшегося в его палате.

<http://bllate.org/book/15254/1345132>